



РАННИМ августовским утром, когда японская столица только просыпалась, к утопающему в зелени буддийскому храму «Гоккудзи» подошла группа мужчин. Поднявшись по высокой каменной лестнице, они вошли во двор, подошли к стоявшему особняком зданию, у входа в которое висела вывеска: «Научный фонд Судзуки». Позвонили. В приоткрытую прислужгой дверь впрорхнуло негромкое: «Полиция».

Так скандал, возникший несколькими месяцами ранее в Кобэ, перекечевал в столицу, а «дело «Кэйхансин тоти» украсилось новой крупной фигурой — Тору Савамото.

Первоначально имя это означало лишь перекидной мостик от Ямады к ростовщикам: именно Савамото связал Ямаду с «донюя». Позже выяснилось, что Савамото — лицо более значительное, нежели рядовой посредник. Человек, обеспечивший Ямаде липовые депозиты, формально занимает пост управляющего директора в «Научном фонде Судзуки». Фонд этот имеет своей главной целью популяризацию буддизма. Кроме того, как выяснилось, он занимался в качестве побочной деятельности примерно такими же делами, ради которых создал «Кэйхансин тоти» Ямада. Но «научный фонд» — организация посolidнее своего коллеги из Кобэ.

Генеральным директором «Фонда Судзуки» является Киитиро Сато, советник «Банка Мицуи» и один из лидеров крупнейшей финансово-монополистической империи «Мицуи». Кроме него, в правлении представлены монополистические группы «Мицубиси» и «Сумитомо»: первая — президентом «Банк Мицубиси» Ватару Тадзицу, вторая — президентом «Банка Сумитомо» Сёдзо Хоттой. Не остался в стороне от «популяризации буддизма» и лагерь консервативных политиков: его представляет депутат парламента от Либерально-демократической партии Мамору Нагано, бывший министр транспорта.

Ямада не был идеалистом и отлично понимал, что будущее его во многом будет зависеть от того, насколько удастся ему снискать благосклонность этих людей. И он кинулся в атаку: 36 миллионов вложил он в покупку детского красочного издания буддий-

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

Ю. БАНДУРА

ских сутр, выпущенного «фондом», и все 120 тысяч экземпляров никемного для него приобретения пожертвовал различным детским заведениям. Усилия его не остались незамеченными: вскоре после книжной операции Ямаде была вручена благодарственная грамота за подписью самого Киитиро Сато!

Ямада удовлетворенно потер руки, припрятал благосклонность в надежном месте и перешел к следующему этапу операции по внедрению в ряды сильных мира сего.

В Японии еще с конца прошлого века получил широкое хождение термин «сэйсё». С тех пор он неизменно применяется к дельцам, извлекающим прибыли от тесных связей с видными политическими деятелями Японии. Прибыли «сэйсё» поистине колоссальны: большая политика — большие деньги. Немудрено, что подсесть к жирному пирогу захотел и Ямада. С этой целью он и связался с неким торговцем ювелирными изделиями Отани. Последний, не находя полного удовлетворения в одних торговых делах, примкнул к обществу «Фукуёкай». По местным понятиям о морали, «Фукуёкай» ничем безнравственным не занимается: в этом обществе объединились люди самых разнообразных профессий и убеждений, сведенные воедино лишь симпатиями к Такэо Фукуде, ближайшему сподвижнику нынешнего премьер-министра Сато, в конце 1968 года сменившему кресло генерального секретаря правящей Либерально-демократической партии на портфель министра финансов.

Ямада прознал про близкие отношения между Фукудой и Ота-

ни и попытался использовать связи ювелира в своих интересах. Сам Отани об этом рассказывает так:

— Ямада сказал, что хочет взять генерального секретаря советником в свою компанию. Ходили слухи, что он пользуется услугами «донюя», и я запросил на этот счет «Банк Мицуи». Оттуда ответили: «Человек, заслуживающий абсолютного доверия». Но я все же с Фукудой знакомить Ямаду не стал.

Казалось, здесь председателя совета директоров «Кэйхансин тоти» постигла неудача. Но некоторое время спустя в платежной ведомости «Кэйхансин тоти» появилось новое имя: Ацуси Фукуда, сын бывшего секретаря министра финансов, племянник Такэо Фукуды. Племянник, с которым японцы познакомились еще в 1964 году в связи с делом о незаконной торговле оружием, был зачислен в штат на пост «советника». На своем ответственном посту «советник» просидел всего три месяца. Получив за этот период 600 тысяч иен, в ноябре прошлого года он исчез из компании так же незаметно, как и появился. Комментируя уход «советника» в отставку, упоминавшийся выше Отани говорит:

— Подумаешь над этим сегодня — согласишься: опасно было...

Было и впрямь опасно: «Кэйхансин тоти» лишилась ценного сотрудника как раз в тот момент, когда по жалобам «кредиторов» полиция начала проявлять интерес к деятельности новоявленного миллионера.

Когда полиция начала расследование, долги Ямады составляли уже без малого 11 миллиардов иен. Куда они делись, эти

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 5.

миллиарды? Прежде всего, разумеется, на строительство шоссе по маршруту «чистильщики сапог — миллионеры»: к концу своей недолгой, но яркой карьеры Ямада был уже хозяином не только «Кэйхансин тотти», но целого концерна из восьми компаний.

Немало ушло на оплату ростовщических процентов по кредитам, полученным от «донюя»: на них требовалось по 70—80 миллионов иен в месяц. Много съели щедрые дары, что доставляли роскошные универмагов вместе с визитными карточками Ямады «нужным людям». В списках даров фигурируют: картина стоимостью в 370 тысяч иен, мебельный гарнитур (580 тысяч иен), костюмный отрез (100 тысяч иен), настольные часы (300 тысяч иен) и многие другие товары.

Изрядные суммы уходили и на прямой подкуп. В сентябре 1965 года Осакий департамент государственных налогов решил выяснить, насколько близки к истине представляемые Ямадой данные о полученных им доходах. Было обнаружено, что он утаил от обложения налогами доходы примерно в 30 миллионов иен. А вскоре после этого участники расследования — сотрудники налогового департамента Сайто и Нагаока — получили от Ямады по туго набитому ассигнациями пакету и по отрезу в качестве «новогоднего подарка». Прошло еще немного времени, и человек, в подчинении которого находились налоговые инспектора, через своих знакомых продал Ямаде земельный участок в гористой местности за 83 миллиона иен при рыночной стоимости на несколько миллионов меньше. Зачем все это понадобилось — выяснилось позже: доходы Ямады составляли не 30 миллионов иен, а сумму по меньшей мере в 10 раз большую. И коль скоро Ямаде было безразлично, кому платить — казне или чиновникам, он предпочел последних: взятка обошлась много дешевле. Были ли другие взятки? Мнения на этот счет резко разошлись.

В один далеко не прекрасный для героев этой истории день группа детективов подошла к небольшому легонькому домику, каких немало затерялось на тихих улочках городка Гобо. Открывшая на звонок прислуга провела незваных гостей в просторную комнату, среди украшений которой бросалась в глаза большая фотография. На ней были запечатлены двое мужчин,

соединивших руки в крепком рукопожатии. В одном из персонажей немого сцены без труда можно было узнать покойного премьер-министра Икэду. Другим был хозяин дома Кэйдзиро Сёдзи.

Как только имя это замелькало на газетных полосах, о Ямаде словно забыли. И было отчаяно: после упорных слухов о связях его с политиками национального масштаба полиция впервые решилась назвать конкретное имя.

Кто такой Сёдзи? Уроженец префектуры Вакаяма, он четверть века просидел в министерстве финансов. Дослужился там до высоких постов и в 1960 году решил, что пришло время заняться «большой политикой». Сёдзи ушел в отставку, выставил свою кандидатуру в депутаты парламента от правящей партии и с первого же захода прошел. Свядав свою политическую судьбу с фракцией Икэды, после смерти последнего унаследованной С. Маэ, он потом еще два раза успешно проходил сквозь чистилище избирательных кампаний. Сторонники Сёдзи удовлетворенно потирали руки: «Еще немного — и Кэйдзиро станет министром!».

Когда осенью 1967 года министерство финансов проводило ревизию банков в Кобэ, инспекторам без особого труда удалось обнаружить, что представленные Ямаде займы не имеют под собой надежного обеспечения и могут казаться утраченными. Банкам было сделано соответствующее внушение, и денежный поток в кассу «Кэйхансин тотти» из банковских сейфов сразу же оскудел.

Ямада сообразил: «Инспектора — народ мелкий, начальство заставит — они и замолчат». Нужны были подходы к начальству — в министерство финансов. Ямада встретился с директором «Научного фонда Судзуки» Савамото, выдал ему 10 миллионов иен на проведение операции. Как буддо-продавец распорядился этими суммами — неизвестно. Зато достоверно известно, что однажды к одному из облицованных бурой керамической плиткой зданий, что выросли несколько лет назад через дорогу от серой пирамиды парламента, подъехала легковая машина, из которой выбрались Ямада и Савамото. Их проводили в парламентский кабинет Сёдзи.

Во время встречи Ямада просил Сёдзи оказать соответствующий нажим на чинов финансового ведомства. В знак благодар-

ности он передал Сёдзи 1200 тысяч иен.

Трудно сказать, увенчались ли бы усилия депутата успехом, но однажды в полицейское управление Кобэ пришел некий престарелый терапевт и заявил, что путем жульнических махинаций Ямада присвоил 12 миллионов лесных угодий, оставшихся врачу в наследство: взял их вроде бы на прокат, а сам заложил в банке под ссуду в 200 миллионов иен...

Вскоре после этого в адреса наиболее крупных кредиторов «Кэйхансин тотти» полетели письма: «Прошу простить меня. Смертью своей искупаю вину перед вами». Несостоявшегося самоубийцу поймали на севере страны, в Саппоро. Миллиарды исчезли бесследно.

На этом, пожалуй, можно было бы поставить точку, если бы не судьбы участников этой истории. Всего по делу Ямады было арестовано 14 человек. Что ждет их — решит суд. Какая судьба ожидает депутата Сёдзи — тоже неизвестно, хотя и совсем по иной причине: прокуратура приняла решение не выдвигать против него обвинения, поскольку нет никаких доказательств тому, что полученный им от Ямады миллион — взятка.

Есть в этом деле и третья сторона. Председатель комитета ограбленных Ямадой бездомных «кредиторов» Мураками, узнав, что один из принадлежащих ему и его друзьям по несчастью миллионов исчез в кармане парламентария, говорит:

— Может быть, для господина Сёдзи миллион — мелочь на карманные расходы, но для нас это огромные деньги. Это деньги, политые потом и кровью. С каким же сердцем он брал их?

Прокуратура разобралась и решила предоставить Сёдзи возможность продолжать «служить народу». А депутат предоставляемых ему шансов терять не собирается. На пресс-конференции, состоявшейся после объявления решения прокуратуры, он отверг все сомнения на этот счет:

— Я буду продолжать принимать плату за легальные консультации. Но, конечно, теперь я буду тщательно отбирать людей, для которых буду выступать в качестве советника.

И правильно. Пусть берет. Имеет право. То самое право, что газета «Асахи дзянару», узнав о снятии с Сёдзи обвинения, называет «дуршлаговым правом, ячеи которого задерживают мелочь, но пропускают крупные фигуры».